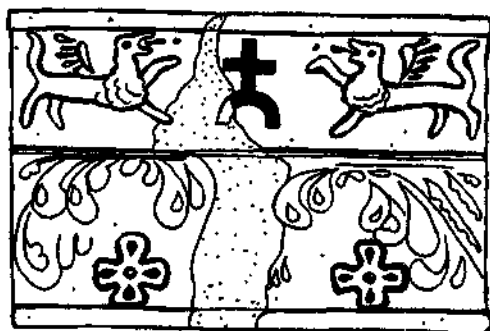

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

Древнейшие города Беларуси

ПОЛОЦК

Минск
«Беларуская навука»
2012

4.4. Погребальные памятники полоцкой округи XIII–XVIII вв. (*М. В. Климов, В. В. Черевко*)

К концу XVIII в. относятся сведения о первых любительских раскопках погребальных памятников на территории Белорусского Подвинья. Помещик Роберт Бжестовский в своем имении Мосар случайно раскопал древнее захоронение и переслал некоторые находки Станиславу Августу Понятовскому [Алексеев, 1996, с. 16].

В XIX–XX вв. приоритет отдавался исследованию памятников более ранних, чем те, которые относятся к XIV в. и тем более к XVIII в. И если курганные насыпи к началу XX в. были раскопаны и частично описаны, то грунтовые могильники в округе Полоцка только начинали фиксировать. До 1917 г. Е. Р. Романовым было зафиксировано 27 грунтовых могильников на территории Дрисенского, Себежского, Полоцкого, Невельского, Городокского, Витебского и Велижского поветов, которые он называл «могильниками без внешних признаков», «обычными погребениями» [Романов, 1898, с. 31; 1911, с. 18]. После 1917 г. это направление исследований не осуществлялось. Так как грунтовые могильники не имели обычно внешних признаков без опроса местного населения подобные объекты обнаружить очень сложно. В округе Полоцка они обозначались микротопонимами «Старые могилки» и «цыганские могилки» [Клімаў, 2005, с. 52–53].

Только в 1990-е годы первые грунтовые могильники XI-XIII вв. на территории Подвинья были исследованы Г. Н. Семенчуком возле д. Козловцы Морского района и д. Пашевичи Браславского района [Семянчук, 1993, № 2; 2002, № 17, с. 191-195]. Антропологическое изучение погребенных в этих могильниках позволило говорить о сложных этнических процессах на территории Полоцкого Подвинья [Емяльянчык, 2009, с. 280-281]. Не везде могильники этого времени позволяют провести антропологический анализ.

Во время исследования памятника Лучно 1 в 2010 г. был обнаружен грунтовый могильник, который возможно датировать концом XII - первой половиной XIII в. Грунтовый могильник ранее не был известен и почти не имел внешних признаков, только над несколькими погребениями сохранились отдельные камни. Границы грунтовых ям на уровне материкового песка почти не просматривались. Всего было обнаружено 29 погребальных ям. Размеры погребальных ям варьировали: при длине от 1,4 до 1,9 м их ширина составляла 0,6-0,8 м. Ямы были заглублены в материк на 0,4-0,5 м. В результате продолжительного использования могильника некоторые ямы накладывались одна на другую, соединяясь между собой. Ориентация ям была близка к оси восток-запад, с отклонениями, которые возникали при ориентации погребенных относительно солнца. Провести антропологическую экспертизу костных останков было не возможно, так как кости погребенных почти полностью истлели, не оставив следов тлена ткани или гробов. Только над частью могил сохранились надмогильные камни, не затронутые при строительстве в XV в. на данном участке феодальной усадьбы. Кроме этого в одном случае камни были использованы для обкладки могилы с внутренней стороны. Судя по совмещению могил между собой, могильник существовал более 50 лет. Инвентарь погребенных был минимальным. В одном случае были обнаружены нож и поясное кольцо, в двух случаях - тонкие накладки для женского головного венчика, выполненные из белого металла. Похожие накладки ранее фиксировались на ряде могильников с каменными обкладками (Волча, Вензовщина и др.), известны они и в могильниках Литвы, датированных XII - первой половиной XIII в. [Квятковская, 1998, с. 68-71].

Изучение погребальных памятников XIV-XVIII вв. в округе Полоцка происходило эпизодически, потому что они не являлись предметом специального исследования. Так в начале 1930-х годов, во время изучения поселений и курганов, А. Н. Левданский раскопал грунтовое захоронение возле д. Путилковичи Ушачского района. Надмогильная конструкция представляла собой каменную обкладку, насыпь отсутствовала. Был выявлен женский костяк, ориентированный головой на запад. Могильная яма определена как «неглубокая». Погребение датировано XII-XIV вв. [Ляўданскі, 1932, т. 3, с. 234].

При рассмотрении погребальных памятников округа Полоцка следует иметь в виду, что археологическими раскопками и наблюдением, а также археологическими разведками со вскрытием культурного слоя было охвачено 18 объектов XIV-XVIII вв. Из них 11 относятся к сельским, 8 - к городским погребальным памятникам (расположены в городской черте Полоцка).

К погребальным памятникам Полоцкой округи XIV-XVIII вв. могут быть отнесены и объекты, которые имеют внешние признаки погребений данного периода, соответствующие форме и конструктивным особенностям каменного надмогильного сооружения. Например, каменная обкладка размерами 2,80-3,00 × 1,00-1,40 × 0,20-0,35 м без больших камней у головы и ног погребения может быть датирована временем не позднее начала XIII в. Надгробия с камнем высотой до 1 м у головы, с выбитым на камне крестом или крестообразным знаком датированы серединой XVI - XVII в. и более поздним временем [Квятковская, 1998, с. 161]. В качестве маркеров погребений XIV-XVIII вв. выделяются валунные кладки-вымостки, каменные обкладки надгробной насыпи по периметру, большие валунные камни у головы, либо у головы и ног погребенного, каменные кресты [Археалогія Беларусі, 2001, т. 4, с. 126, 136].

Принимая во внимание, что на территории Белорусского Подвинья фиксируется длительный период использования могильников, и в границах одного объекта часто встречаются курганы, жальники и грунтовые могилы с каменными вымостками, такое сочетание можно считать веским доводом в пользу присутствия на нем погребений XIV-XVIII вв. Однако лишь при археологических работах возможно полное подтверждение хронологии того или другого объекта, поскольку могилы с каменными крестами и обкладками могут относиться и к XIX в. Не исключено и «повторное использование» каменных крестов.

Картографирование погребальных памятников XIV-XVIII вв. и объектов, имеющих внешние признаки погребений рассматриваемого периода, позволило выявить особенности их размещения. Практически все они расположены на левобережье р. Западная Двина. Наибольшая концентрация погребальных комплексов с каменными надмогильными конструкциями наблюдается в Глубокском, на юго-западе Полоцкого и в Лепельском районах. Сосредоточение погребений с каменными крестами имеет место в Глубокском, на юго-западе Полоцкого, а также в Бешенковичском районах. Если рассматривать каменные кресты как маркер более поздних (в рамках XIV-XVIII вв.) погребальных памятников, то совпадение ареалов распространения погребений с валунными надмогильными конструкциями и с каменными крестами можно считать признаком преемственности традиций сооружения надгробий.

В погребальных комплексах Полоцкой округи XIV-XVIII вв. выделяются курганы и грунтовые могилы без надгробий, либо с каменными надгробиями различной конструкции [Археалогія Беларусі, 2001, т. 4, с. 124-126]. Курганные погребения, относящиеся к XIV-XVIII вв., на территории Беларуси встречаются редко. На территории Полоцкой округи выявлено лишь три таких кургана на двух могильниках. В 1938 г. археологи Е. и В. Голубовичи раскопали курган возле деревни Нарушево Глубокского района. В кургане находилось три погребения. находка фрагментов керамики позволила датировать их XIII-XIV вв. [Штыхов, 1971, с. 44; Дучиц, 1998, с. 77-78].

Два кургана были расположены на кладбище возле имения Заболотье Пышнянской волости Лепельского уезда, недалеко от оз. Долгое, и исследованы в 1879 г. М. Ф. Кусцинским. Данные курганные погребения располагались на окраине заброшенного кладбища и датированы на основании находки полугроша Жигимонта Августа 1562 г. (заметки М. Ф. Кусцинского). Монета размещалась на лобной кости черепа мужского погребения. В другом кургане была похоронена женщина [Кусцинский, 1903, № 7]. Сведений о наличии следов гроба, положении рук, ориентации костяков, размещении их на горизонте или в подкурганной яме, и других подробностей М. Ф. Кусцинский не приводит.

В литературе упоминаются еще два курганных погребения с монетой, выявленные и исследованные М. Ф. Кусцинским на территории Лепельского уезда [Археологія Беларусі, 2001, т. 4, с. 125]. Однако совпадение местности, вида надмогильного сооружения, особенностей курганной группы и ее размещения, количества исследованных курганов, пола погребенных, факт наличия монеты на лобной кости и других находок, приводят к выводу, что речь идет об одних и тех же курганах.

В 1991 г. А. В. Квятковской во время раскопок на могильнике около д. Перевоз Глубокского района были выявлены конструкции, которые представляли собой каменные вымостки (в один слой) прямоугольной или овальной формы с крупными валунами у головы и ног погребений. В одной надмогильной конструкции зафиксированы промежуточные между надмогильем кургана и грунтового могильника черты. Круглая насыпь высотой 0,65 м была выполнена из песка, с западной ее стороны находилось два камня. Женский скелет был ориентирован головой на запад и находился в подкурганной яме глубиной 0,8 м. Погребение датировано XIII–XIV вв. [Квятковская, 1992, с. 31–32].

В 2006 г. Д. В. Дук производил раскопки на могильнике возле д. Турец 2 Полоцкого района. Было исследовано три погребения. Надмогильные конструкции представляют собой каменные обкладки могил по периметру с крупными камнями у головы и ног погребений, в том числе с высеченным крестом. Глубина залегания костяков составила 0,7–0,8 м, ориентировка на запад, в том числе с небольшим отклонением на север, и северо-запад. Руки сложены на груди либо на животе, в одном случае положение проследить не удалось из-за плохой сохранности костяка. Выявлены следы гробов. Антропологическая экспертиза, проведенная О. А. Емельянчик, позволила установить пол и возраст погребенных (женщина старше 60 лет, девочка 4–5 лет и мужчина 40–50 лет) [Дук, 2008, вып. 15].

Четыре грунтовых погребения с каменными надмогильными конструкциями возле д. Ивесь Глубокского района были исследованы в 2010 г. В. В. Черевко. Надмогильные конструкции во всех случаях представляли собой каменные обкладки могил по периметру и крупные камни у головы и ног погребенных. В одном случае на валунном камне у головы погребенного был высечен крест. Под слоем дерна и надмогильными конструкциями были обнаружены фрагменты керамики XIV–XV вв. Костяки были ориен-

тированы головой на запад, в одном случае с незначительным отклонением на юг. Глубина захоронения составляла 0,79-0,80 м. По данным антропологической экспертизы, проведенной О. А. Емельянчик, один костяк принадлежал ребенку 3-4 лет. В этом погребении выявлены следы древесины и гвозди от гроба. Три погребения принадлежали мужчинам в возрасте 18-20, 30-40 и 40-50 лет. Руки умерших в двух мужских погребениях были сложены на животе, в остальных случаях положение рук проследить не удалось из-за плохой сохранности скелета.

Два грунтовых погребения с каменными надмогильными конструкциями возле д. Долгое Глубокского района были исследованы в 2010 г. В. В. Черевко. Одно погребение было промаркировано крупным валунным камнем с восточной и камнем меньшего размера с западной стороны. Между ними в один слой лежали камни меньшего размера, образующие сплошную вымостку. В центре размещались более крупные, по краям - более мелкие камни. Второе погребение было обозначено каменным крестом с восточной стороны. Основание креста было обложено камнями с целью укрепления. На кресте был высечен знак - крест с полусферой. Помимо этого, конструкция включала обкладку могилы по периметру. Под камнями, которые окружали крест, был найден развал горшка XV-XVI вв. Погребения были ориентированы головой на запад. Глубина залегания составила 0,95-1,02 м. В одном случае был прослежен древесный тлен от гроба. По результатам антропологической экспертизы, проведенной О. А. Емельянчик, первое погребение принадлежало женщине в возрасте 20-30 лет. Плохая сохранность костяка второго погребения позволила определить лишь прижизненный возраст, который составлял 20-40 лет. Положение рук также не удалось определить из-за плохой сохранности костяков.

Сложнее зафиксировать и исследовать грунтовые могильники, которые не имеют внешних признаков: насыпей (курганы) или каменных конструкций. Такие могильники также частично изучались в округе Полоцка. Во время раскопок памятника Лучно 1 М. В. Климовым с 1999-го по 2010 г. впервые в округе Полоцка был полностью исследован грунтовый могильник (I), датированный XVI - первой половиной XVII в. Могильник возник на месте феодальной усадьбы Лучно 1, после прекращения ее существования в первой половине XVI в. Поэтому часть могильных ям наложилась на хозяйственные ямы бывшего поселения. Такая же ситуация с наложением могильника на более ранний план материковых ям поселения известна и на других памятниках. На данном могильнике было исследовано 17 погребений. Ни в одном из них не зафиксировано вещей бытового характера и металлических крестиков. На бедность погребенных указывает и отсутствие у 7 из 17 погребений гробов или следов гробов. В тех случаях, когда следы гробов были обнаружены, фиксировались гвозди. У одного из погребенных под головой был положен кирпич, 16 погребений имели традиционную ориентировку головой на запад с небольшими отклонениями. Лишь одно погребение было ориентировано головой на север. Глубина погребальных ям колебалась от 0,4 до 0,5 м от уровня дневной поверхности. В могильнике были зафиксированы скелеты, относящиеся к различным половозрастным

категориям: мужчины в возрасте 40-50 лет и более; некоторые мужчины в возрасте менее 40 лет; женщины в возрасте от 20-30 до 50-60 лет и дети. Черты погребений этого могильника характерны и для могильников данного периода в других регионах.

Грунтовые погребения без следов надмогильных сооружений были выявлены и исследованы З. А. Харитонович в 2008 г. на кладбище возле деревня Старый Лепель Лепельского района [Харитонович, 2011, с. 300]. Было вскрыто 7 погребений, в том числе 6 целых и одно нарушенное. Глубина залегания скелетов составляла 0,3-0,4 м. Костяки имели западную ориентировку с отклонениями в двух случаях на север и в одном - на юг. Около двух погребений были найдены гвозди и скобы от гроба. У ног одного костяка зафиксирована монета солид 1499-1506 гг. По данным антропологической экспертизы О. А. Емельянич два костяка принадлежали мужчинам (20-30 и 50-60 лет), два костяка - женщинам (около 20 и 30-40 лет), три - детям (7-8 лет).

При рассмотрении вопроса об инвентаре погребальных памятников Полоцкой округи XIV-XVIII вв. следует учитывать несколько обстоятельств. Во-первых, это недостаточная изученность погребальных памятников. Во-вторых, существует диспропорция в изученности городских и сельских погребальных памятников. Городские могильники изучены сравнительно лучше, между тем, как количество деревень, так и количество сельского населения (значит, и сельских погребений) в рамках рассматриваемого периода значительно превышало количество городов и городского населения. Кроме того, погребения XIV-XVIII вв. зачастую являются безинвентарными.

Артефакты, найденные в ходе археологического изучения погребальных памятников Полоцкой округи XIV-XVIII вв. и относящиеся к погребальному инвентарю, целесообразно разделить на две группы. К первой относились детали одежды в широком смысле (включая собственно одежду, обувь, головные уборы, детали костюма), а также ювелирные изделия и предметы - маркеры религиозной принадлежности. Наличие в погребениях подобных предметов не противоречит нормам христианской религии. Вторую группу образуют монеты, личные вещи, посуда. Наличие артефактов этой группы указывает на то, что захоронение проводилось не в строгом соответствии христианским канонам.

Наличие головного убора фиксируется на погребальных памятниках возле деревень Путилковичи Ушачского, Перевоз Глубокского и Старый Лепель Лепельского районов [Ляўданскі, 1932, т. 3, с. 234]. Венчик из шелковой ткани с позолоченными бляшками был найден А. Н. Левданским в женском погребении возле д. Путилковичи и датирован XII-XIV вв. Остатки головного убора с серебряными позолоченными бляшками выявлены А. В. Квятковской в погребении около д. Перевоз и датированы XIII-XIV вв. Тесьма из золоченой нити найдена З. А. Харитонович в женском погребении около д. Старый Лепель [Харытановіч, 2011, вып. 20, с. 300]. Единственным погребальным памятником, где был выявлен пояс, является женское курганный погребение около имения Заболотье. Кожаные пояса хорошо

известны по раскопкам городов и являлись обязательным элементом мужского костюма. Только в данном случае пояс был найден в сельской местности и в женском погребении. Пояс был украшен медными накладками [Археалогія Беларусі, 2001, т. 4, с. 365; Сементовский, 1890, вып. 1, с. 27-28]. Украшения представлены двумя перстнями, выявленными в женском погребении. К предметам, имеющим косвенное отношение к христианскому культу, относятся бусы от четок. Бисерные бусы в количестве 116 штук, а также 4 темно-синие, 1 белая и 1 черная бусины были выявлены в детском погребении на могильнике Туржец 2 [Дук, 2008, вып. 15, с. 264]. Монеты - «обола мертвых» - также встречаются в погребениях рассматриваемого периода. Солид XVI в. был найден в ходе раскопок на могильнике возле д. Старый Лепель. Серебряный полугрош Жигимонта Августа 1562 г. происходил из курганного погребения возле имения Заболотье. Личные вещи среди находок встречаются редко. К ним относится кресало и фрагменты кремня для высекания огня из позднесредневекового кургана возле имения Заболотье. Что касается выявленной керамики, то посуда могла выступать как в роли погребального, так и в роли поминального инвентаря. Решающей, вероятно, следует считать глубину, на которой были найдены фрагменты керамики. Наличие керамики сразу под слоем дерна в погребениях на могильнике около д. Долгое указывает на принадлежность керамики к поминальному инвентарю.

Среди особых находок следует упомянуть артефакт, найденный в детском погребении на могильнике возле д. Ивесь Глубокского района. Он представляет собой миниатюрный, напоминающий маленький меч предмет из металла желтого цвета (меди или бронзы) длиной 4 см и шириной 0,2-0,4 см. Предмет состоял из двух фрагментов, вбитых в дерево гроба. Похожий предмет был выявлен Я. Г. Зверуго при раскопках кладбища возле Борисоглебской церкви в Гродно [Звяруга, 2006, вып. 21, с. 137-147]. Возможно, данный предмет выполнял сакральную функцию.

Рассмотренные материалы свидетельствуют о том, что в погребальных памятниках XIII-XVIII вв. инвентарь был не значительным, что характерно для объектов данной категории и на других территориях. В сельской округе Полоцка при осуществлении погребального обряда часто использовались камни и каменные кресты. Некоторые из погребений не имели внешних обозначений, что и затрудняет их фиксацию.